

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-008-10 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
Судей Тонконоженко А.И. и Эрдыниева Э.Б.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Барышникова Д.В., Дюпина А.И., на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 25 января 2008 года, которым

БАРЫШНИКОВ Д [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый 8 ноября 2005 года по ст.111 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 18 июня 2007 года по отбытии наказания,

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «аж» УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ДЮПИН А [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] судимый 2 сентября 2005 года по ст.ст.161 ч.1, 161 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 26 января 2007 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 13 лет, по ст.ст.33 ч.5 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 10 лет, по ст.158 ч.1 УК РФ на 1 год, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ на 13 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., осужденных Барышникова Б.В., Дюпина А.И., поддержавших жалобы, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 18 января 2008 года Барышников и Дюпин признаны виновными в убийстве по предварительному сговору группой лиц Г [REDACTED] [REDACTED], а Барышников и в убийстве Д [REDACTED] [REDACTED] при пособничестве Дюпина. Дюпин кроме того – в краже имущества потерпевших.

Преступления совершены 30 июня 2007 года в [REDACTED] Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

Осужденный Дюпин просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что его действия по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «а» УК РФ квалифицированы неправильно, так как он не знал о намерениях Барышникова когда передавал ему нож. Суд необоснованно переквалифицировал его действия и этим нарушил его право на защиту. Считает, что при назначении ему наказания не учтены данные о личности, а компенсация морального вреда в пользу потерпевших взыскана незаконно. По делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Списки присяжных заседателей были вручены с сокращенными данными, в судебных прениях государственный обвинитель «переубеждал» присяжных заседателей в сторону обвинения, его выступление было необъективным, противоречило собранному и исследованному в суде доказательствам. Потерпевшие без достаточных оснований обвинили в совершении преступления, навязывали присяжным личные убеждения. С учетом предложенных вопросов стороной защиты председательствующий не внес изменения в вопросный лист. У мужа присяжного заседателя М [REDACTED] [REDACTED] были украдены документы, однако по ходатайству стороны защиты она не была отведена от участия в рассмотрении дела. Суд назначил ему наказание, превышающее 2/3 максимального срока наказания;

осужденный Барышников просит приговор изменить, исключить предварительный сговор, снизить наказание, а также отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что по делу не установлено, где и когда осужденные договорились о совершении убийства. В вопросный лист не были внесены замечания стороны защиты, при назначении наказания не были учтены все смягчающие обстоятельства. На беспристрастность вердикта могло повлиять то, что он знаком одному из присяжных заседателей. Несмотря на то,

что он признан заслуживающим снисхождение, суд назначил ему наказание в виде 15 лет лишения свободы, превысив максимально возможный срок наказания, при этом не учел данные, отрицательно характеризующие потерпевших.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Мезян Н.В. просит жалобы оставить без удовлетворения, ссылаясь на то, что оснований для их удовлетворения не имеется.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Дюпина и кассационное представление потерпевшая Г [REDACTED] [REDACTED] считает жалобу и представление необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Барышникова и Дюпина в содеянном подтверждена вердиктом коллегии присяжных заседателей, постановленным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст.379 ч.2 УПК РФ фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей, не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

В этой связи несостоятельным являются доводы осужденных о том, что у них не было сговора на убийство Г [REDACTED], а также доводы осужденного Дюпина о том, что он не знал о намерениях Барышникова, когда передавал ему нож.

Единодушный утвердительный ответ дан присяжными заседателями и на вопрос о доказанности обстоятельств, связанных с договоренностью Барышникова с Дюпиным о лишении потерпевших жизни, о предварительном насильственном вывозе потерпевших от кинотеатра в с. [REDACTED], где и были потерпевшие лишены жизни.

Необоснованными являются и доводы Дюпина о том, что списки присяжных заседателей были составлены с нарушениями закона.

Как видно из материалов дела, по завершении отбора кандидатов присяжные заседатели предварительный список присяжных заседателей составлен в полном соответствии с требованиями ст.326 УПК РФ.

Все вопросы, связанные с отводом присяжных заседателей разрешены судом с учетом требований закона.

Необоснованными являются и утверждения осужденного Дюпина о том, что государственный обвинитель, а также потерпевшие незаконно воздействовали на присяжных заседателей, использовали незаконные методы воздействия. Эти доводы противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что сторона обвинения реализовала свои права в объеме и пределах, допустимых уголовно-процессуальным законом.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В обосновании своей позиции государственный обвинитель ссылаясь на доказательства, признанные допустимыми и исследованные в судебном заседании.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, проведена в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ, при этом стороны были обеспечены возможностью высказывать свои замечания, внести предложения.

Переквалификация действий Дюпина на две статьи УК РФ никак не нарушила его права на защиту, поскольку квалификация его действий по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «а» УК РФ, а не по прямой статье 105 ч.2 п. «а» УК РФ связана с уменьшением объема обвинения.

Такая переквалификация не ухудшает положение осужденного и не нарушает его права на защиту.

Правовая оценка содеянного Барышникова и Дюпина судом дана правильно.

При назначении наказания Барышникову и Дюпину судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденных, все смягчающие их наказание обстоятельства, учтено и мнение присяжных заседателей о том, что Барышников заслуживает снисхождения. Такое обстоятельство учтено с учетом требований ст.65 ч.4 УК РФ. При этом размер наказания не превышен.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 25 января 2008 года в отношении Барышникова Д. [REDACTED] В. [REDACTED], Дюпина А. [REDACTED] И. [REDACTED]

оставить без изменения, кассационные жалоб осужденных Барышникова, Дюпина – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

